

С. В. Кодавлович*преподаватель кафедры конституционного
и международного права Академии МВД (Беларусь)*

КАТЕГОРИИ «ОХРАНА» И «ЗАЩИТА» ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ПРАВОВОЙ НАУКЕ

В теории правовых наук и нормативных правовых актах следует избегать тождественных категорий, имеющих разное название, но одну и ту же сущность и содержание. Каждая правовая категория должна иметь только собственное наполнение, свой смысл и содержание, то есть она должна отличаться от другой категории. В противном случае это противоречит здравому смыслу и логике суждений, перегруженности норм права тождественными правовыми категориями.

Конечно, не исключено в теории и практике нормотворчества использование более широких категорий, включающих в себя в качестве составных элементов более мелкие. Не являются в нашем случае исключениями понятия «охрана» и «защита» применительно к правам и свободам человека и гражданина, а также их использование в составе других слов или словосочетаний.

В теории права относительно данных понятий существуют самые различные мнения. Одни ученые считают эти категории тождественными, другие – полагают, что оба термина являются самостоятельными и их не следует отождествлять, а третьи – вовсе утверждают, что они соотносятся между собой как общее и частное. Это происходит в теории права.

Что касается Конституции Республики Беларусь и иных нормативных правовых актов, то в соответствующих статьях последних также используются данные термины. Так, в ч. 1 ст. 10 Конституции Беларуси закреплено следующее положение: «Гражданину Республики Беларусь гарантируется защита и покровительство государства как на территории Беларуси, так и за ее пределами». В ч. 2 ст. 13 Конституции Беларуси указывается: «Государство предоставляет всем равные права для осуществления хозяйственной и иной деятельности, кроме запрещенной законом, и гарантирует равную защиту и равные условия для развития всех форм собственности». Согласно ст. 22 Конституции Республики Беларусь: «Все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов». В ч. 2 ст. 44 Конституции Беларуси содержится норма о том, что «неприкосновенность собственности, право ее наследования охраняются законом», а в ч. 3 ст. 44 Основного Закона

Республики Беларусь закреплено, что «собственность, приобретенная законным способом, защищается государством». В Конституции Беларуси имеются и иные статьи, в которых употребляются названные выше категории.

При этом анализ данных конституционных норм показывает, что термины «охрана» и «защита» между собой по каким-либо критериям не разграничиваются. Это свидетельствует о том, что они употребляются в Конституции как равнозначные, то есть отождествляются между собой.

В то же время следует отметить неодинаковый подход законодателя в закреплении терминов «защита» и «охрана» относительно прав и свобод человека и гражданина со стороны государства в ряде кодексов Республики Беларусь. Так, например, в ч. 1 ст. 1.2 Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь (далее – КоАП) указывается, что одной из его задач является защита человека, его прав и свобод, законных интересов. Строго говоря, если делать логический вывод, нормы КоАП не охраняют права и свободы человека. Но данное утверждение, по нашему мнению, является неправильным выводом.

Обратная ситуация наблюдается в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК). Согласно ст. 2 указанного Кодекса одной из его задач является охрана человека, его прав и свобод. При этом нормами данного Кодекса также осуществляется и защита прав и свобод личности.

Полагаем, что такая ситуация с использованием терминов «охрана» и «защита» в УК и КоАП может быть объяснена традицией, установившейся в материальных отраслях права Республики Беларусь, когда, по сути дела, эти термины фактически и юридически между собой не разграничиваются.

Таким образом, вышеприведенные доводы позволяют сделать вывод о том, что категории «охрана» и «защита» прав и свобод человека и гражданина могут употребляться в широком значении, то есть отождествляться между собой.

Вместе с этим следует отметить и правильность суждений тех ученых, которые полагают, что категории «охрана» и «защита» применительно к правам и свободам человека и гражданина следует разграничивать между собой. При этом эти ученые исходят из деятельностного (узкого) понимания сущности названных выше терминов. Так, термин «охрана» прав и свобод человека и гражданина при понимании его в узком значении употребляется в том случае, когда деятельность соответствующих субъектов направлена на предупреждение нарушений прав и свобод человека и гражданина, то есть как таковые нарушения либо угрозы нарушений прав и свобод личности отсутствуют. Что касается термина «защита прав и свобод человека и гражданина», то с учетом его понимания в узком значении он может употребляться в том случае, когда произошло нарушение прав и свобод человека и гражданина либо существует реальная

угроза их нарушения, а равно иные препятствия в пользовании ими. В данном случае деятельность соответствующих субъектов направлена непосредственно на восстановление нарушенных прав и свобод человека и гражданина, а также устранение препятствий в пользовании ими.

При таком подходе к установлению смысла и содержания терминов «охрана» и «защита» применительно к правам и свободам человека и гражданина они понимаются в деятельностном (узком) значении, то есть разграничиваются между собой.

Следует отметить, что охранять и защищать права и свободы человека и гражданина обязаны все без исключения государственные органы и должностные лица. Данная обязанность на них возлагается Конституцией Республики Беларусь. Так, в ч. 2 ст. 59 Основного Закона Республики Беларусь закреплено следующее положение: «Государственные органы, должностные и иные лица, которым доверено исполнение государственных функций, обязаны в пределах своей компетенции принимать необходимые меры для осуществления и защиты прав и свобод личности». В данном контексте указанный термин «защита», по нашему мнению, эквивалентен термину «охрана», то есть употребляется в широком значении.

Исходя из места и роли государственных органов и должностных лиц в системе государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, их можно классифицировать следующим образом: 1) органы и должностные лица, осуществляющие деятельность в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина наряду с иными видами деятельности; 2) органы и должностные лица, для которых защита прав и свобод человека и гражданина является основным видом их деятельности. К числу первых органов и должностных лиц можно отнести Президента Республики Беларусь, Национальное собрание Республики Беларусь, Совет Министров Республики Беларусь и др., а ко вторым – правоохранительные органы: органы прокуратуры Республики Беларусь и их должностные лица, органы внутренних дел Республики Беларусь и их должностные лица, Следственный комитет Республики Беларусь и его должностные лица и т. д.

Вместе с тем следует иметь в виду, что ведущая роль в определении основных направлений политики в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина, а равно в ее реализации, принадлежит Президенту Республики Беларусь и высшим органам государственной власти Республики Беларусь. Именно их деятельность в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина является определяющей для других государственных органов и должностных лиц, то есть является своеобразным вектором для последних в названной сфере.

Как отмечалось выше, для правоохранительных органов защита прав и свобод человека и гражданина является основным видом их деятельности. При

этом сам термин «правоохранительные органы», по нашему мнению, имеет двойное наполнение: с одной стороны, данные органы призваны осуществлять охрану прав и свобод человека и гражданина, то есть создавать условия, при которых не допускается их нарушение, а с другой стороны, они обязаны осуществлять защиту данных прав и свобод человека в случае их нарушения или угрозы нарушения, в том числе содействовать как в восстановлении данных прав и свобод, так и устранении препятствий в пользовании ими.

При таких обстоятельствах правоохранительные органы одновременно являются и правозащитными органами, но в действующем законодательстве Республики Беларусь, несмотря на выполняемую правоохранительными органами защиту прав и свобод человека и гражданина в узком ее понимании, не употребляется термин «правозащитный орган» («правозащитные органы»).

Таким образом, категория «правоохранительный орган» фактически включает в себя понятие «правозащитный орган». В качестве обоснования данных доводов можно привести нормы Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 403-З «О Следственном комитете Республики Беларусь». Так, в ч. 1 ст. 1 данного Закона указывается, что он является правоохранительным органом, хотя в абзаце 3 ст. 4 указанного Закона в качестве одной из его задач определена защита прав и законных интересов граждан. При этом под термином «граждане» согласно абзацу 3 ст. 3 данного Закона следует понимать граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства.

Одновременно с этим следует отметить, что, по нашему мнению, поставленная перед Следственным комитетом Республики Беларусь вышеуказанная задача не сводится лишь к выполнению указанным государственным органом деятельности, связанной исключительно с восстановлением нарушенных прав, свобод и законных интересов названных выше лиц, а равно устранением препятствий в пользовании ими указанными правами и свободами, но и направлена на предупреждение таких нарушений или угрозы их нарушения, то есть также направлена на их профилактику (предупреждение). При таких обстоятельствах в данном контексте термин «защита» применительно к правам и свободам человека и гражданина следует рассматривать в широком значении, то есть наряду с защитой прав и свобод человека и гражданина Следственный комитет Республики Беларусь также осуществляет и их охрану.

В заключение полагаем возможным сделать некоторые основные выводы проведенного нами исследования:

– термины «охрана» и «защита» применительно к правам и свободам человека и гражданина, а также слова и словосочетания, содержащие названные категории, могут употребляться в широком и узком значениях;

– в широком значении указанные выше термины, а также слова и словосочетания, в состав которых они входят, могут либо отождествляться между собой, либо соотноситься как общее и частное;

– в узком значении данные категории, а равно слова и словосочетания, в состав которых они входят, разграничиваются между собой, поскольку отражают различные аспекты деятельности уполномоченных субъектов.

– в узком значении данные категории, а равно слова и словосочетания, в состав которых они входят, разграничиваются между собой, поскольку отражают различные аспекты деятельности уполномоченных субъектов.